

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА SHIP КАК ФРАГМЕНТА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Представление о «корабле» в европейских культурах связано с идеями «пути» и «покорения» человеком «моря», вечным стремлением к преодолению «открытого пространства» и достижению «чужих земель». Связь между этими понятиями имеет большое значение при определении места человека в мире, во вселенной, а также объясняет актуальность изучения соответствующих им концептов в современной антропоцентрически ориентированной парадигме гуманитарных наук, в частности лингвистике.

Для современной лингвистики чрезвычайно важным было и остаётся изучение языка в аспекте его взаимосвязи с культурой, ментальностью, а также традициями определенного народа. Эта взаимосвязь и выдвигает на первый план изучение таких востребованных и популярных объектов научного рассмотрения, как концепты, выступающих в качестве базовых единиц национально-культурного самосознания. Одной из таких базовых единиц англоязычной картины мира и является концепт КОРАБЛЬ, который репрезентирует для представителей этой культуры и прежде всего его британской ветви не просто важнейшее средство передвижения, но и некоторую культурно-историческую доминанту английского этнического самосознания. Данная работа является пилотным исследованием специфики языковой репрезентации концепта КОРАБЛЬ в англоязычной картине мира.

Конечной целью выступает создание фреймовой модели концепта КОРАБЛЬ, полученной с помощью лингво-концептуального анализа словарных и текстовых данных.

Важной задачей современной когнитивной лингвистики является изучение концептуальной картины мира, а именно её составляющих - концептов, а также механизмов их вербализации. Концепт как составляющее концептуальной картины мира обладает различными дефинициями. В логико-философском аспекте его приравнивают к понятию [2; 3].

С точки зрения логико-семантического аспекта представленный знаком концепт приравнивается к значению слова [9; 10]. В культурно-

психологическом смысле аспекте концепт обозначается как объект психики, который отображает отдельные референты [5; 12]. Последняя точка зрения в большей степени соответствует действительной потребности в возникновении «концепта», которая также способствовала актуализации понятия «концепт» в метаязыке научно-лингвистического описания. Эта актуализация произошла в тот момент, когда интересы лингвистов стали фокусироваться на проблеме «человека в языке». «Разумеется, смысл можно трактовать как абстрактную сущность, формальное представление, которое не связано ни с автором высказывания, ни с его адресатом. Просто такой подход перестал быть для лингвистов ценным занятием и отошел на задний план. Интерпретация термина концепт стала ориентироваться на смысл, который существует в человеке и для человека, на интер- и интрапсихические процессы, на означивание и коммуникацию» [17, 89].

В настоящее время в лингвистике под концептом понимаются смыслы, «которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» [8, 90].

Вся накопленная человеком информация об окружающей действительности проявляется в материальных формах языка. При этом естественный язык не обладает функцией порождения мысли, он лишь обеспечивает человеку переход на уровень оперирования мыслями, которые находят свое воплощение в семантике вербальных форм. Естественный язык, таким образом, становится средством выявления структуры мысли носителя языка, ключом к «реконструкции» его сознания [16]. Поэтому полагают, что язык обеспечивает наилучший доступ к описанию и определению сущности концепта. Однако среди ученых, работающих в рамках когнитивного направления, нет единого мнения в понимании того, каким образом «концепт» находит свое выражение в языке. Одни считают, что материальное основание концептов представлено словом, словосочетанием и даже предложением, другие исследователи связывают это с семантическими элементами, которые обнаруживаются в ходе компонентного анализа, третьи выбирают в этом качестве небольшое число «примитивов» (некто, нечто, место, вещь и пр.), с помощью которых возможно описать весь словарный состав языка.

Согласно другой точке зрения не все концепты имеют языковую «привязку», частично они выражаются ментальными репрезентациями-образами, картинками, схемами. Ментальный лексикон может органи-

зовываться и грамматическими категориями. И. А. Стернин и Г. В. Быкова предложили классификацию, согласно которой выделяются номинированные концепты, то есть представленные словом или фразеологизмом, и неминированные концепты, не имеющие стандартного языкового выражения, и которые можно проанализировать только с привлечением большого количества языковых единиц [14].

Язык как средство коммуникации между членами общества отражает многие аспекты культуры. Структура языка является порождением двух важных факторов. Один из них - внутренний, то есть ум каждого говорящего в отдельности; другой - внешний, а именно культура, общая с другими говорящими на том же языке [18]. С этой позиции на передний план выходит взаимосвязь языка, сознания и культуры, и «концепт» уже отражает культуру определенного языкового коллектива.

В русле «культурологической интерпретации» концептов дают свои определения многие ученые. Концепт - это «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность» [Вежбицкая цит. по: 17,90]. Кроме того, А. Вежбицкая выделяет универсальные культурные концепты, которые определяются ею как алфавит ментальных атомов (семантических примитивов).

Р. М. Фрумкина дает следующее толкование концепту: «Концепт - это вербализованное понятие, отрефлексированное в категориях культуры» [17, 94]. В. Н. Телия определяет концепт как «все то, что мы знаем об объекте, во всей экстенсии этого знания» [15, 97].

Для Н. Д. Арутюновой концепты являются отражением практической (обыденной) философии человека, которая «есть результат взаимодействия ряда факторов, таких, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образцы искусства, ощущения и системы ценностей. Понятие практической философии образуют своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [1: 3]. Ю. С. Степанов определяет концепт как «...сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... и посредством чего человек - рядовой, обычный человек, «не творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [13, 40].

В рамках данного подхода, таким образом, утверждается, что каждый концепт несет на себе «отпечаток» той культурной системы, в которой он сформировался. В связи с этим в научной литературе ставится вопрос о существовании собственно культурных концептов.

По мнению С.Е. Никитиной [10], вопрос о культурных концептах затрагивает проблему дифференциации таких понятий, как картина мира, языковая картина мира, культурная модель мира. Несмотря на многочисленные исследования в этой области [см., например: 6; 11], до сих пор эти понятия недостаточно разведены. В лингвистических текстах встречается синонимичное употребление понятий «модель» и «картина». В то время как модель должна связываться с более абстрактными сущностями (например, классификационная сетка), картина (мира) представляется более образной и конкретной. И если под моделью мира понимать «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» [Топоров цит. по: 10,4], то языковая картина мира будет отражать особый «образ видения мира, определяемый культурной моделью».

Наряду с общеязыковой картиной мира, в любом языке, в рамках культурных моделей, присутствуют особые культурно-языковые картины мира. Культурно-языковая картина мира представляет собой «сплав культурных моделей (например, научных, художественных) с возможностями языковых единиц» [10, 27]. Единицами культурно-языковой картины мира считаются культурные концепты (то есть культурные модели, построенные на лексических данных. Тем самым подчеркивается «отработанность» концепта в культуре и его воплощенность в языке). Культурные концепты в разных теориях и концепциях могут называться: стереотипами [19]; ключевыми словами [5]; ключевыми словами культуры [1; 13]. Ю. С. Степанов внутри культурного концепта выделяет так называемые «константы». Это концепт, длительно существующий в культуре и отличающийся устойчивостью [13]. В научной картине мира культурные концепты обозначаются терминами [10].

Помимо встречающихся в научной литературе различных интерпретаций термина «концепт», мы сталкиваемся и с существующими разнообразными подходами к типологии концепта.

По утверждению Е. С. Кубряковой, концепты различаются как по способу существования в сознании человека, так и по связям с языковыми выражениями - именами и дескрипциями [7].

В работах А. П. Бабушкина (1996) находим подразделение на концепты лексические и фразеологические (в соответствии со способом их словарного представления) и на концепты конкретных и абстрактных имен. Далее, определяя концепт как форму репрезентации знаний о разнородных фрагментах действительности, он считает небезоснователь-

ным их подразделение на мыслительные картинки, концепт-схему, концепт-фрейм, концепт-инсайт, концепт-сценарий [4].

Согласно другой типологии (И. А. Стернин, Г. В. Быкова), базирующейся на определении концепта как единицы различной степени мыслительной абстракции, различают: 1) концепты-представления - обобщенные чувственно наглядные образы предметов и явлений, выступающие в качестве смысловой стороны конкретной лексики; 2) гештальты - комплексные структуры, упорядочивающие в сознании многообразие отдельных явлений и образующие содержание абстрактной лексики; концепты, объясняемые через прототипы, а также фреймы, сценарии как разновидности гештальтов; 3) понятия - результат рационального отражения наиболее существенных признаков предмета, формируемый, прежде всего, в научной и производственной сферах жизнедеятельности человека [14].

Но следует учитывать тот момент, что «в культуре не только слова, но и материальные предметы могут нести духовный смысл; между духовной и материальной культурой нет резкой непреходимой границы... Именно поэтому концепты могут «парить» над концептуализированными областями, выражаясь как в слове, так и в образе или материальном предмете» [13, 75].

Это положение актуально и для концепта КОРАБЛЬ. Корабль входит в сознание человека не только в виде материального объекта, но и посредством конкретных идеологических символов, объективирующих абстрактные идеологические ценности и идеалы, которые могут быть структурированы, т. е. представлены в виде фрейма.

Окружающий человека мир состоит из бесконечно огромного множества объектов, различающихся с точки зрения их цвета, формы, размера или функций, и, тем не менее, все это разнообразие структурируемо. Человек ставил и ставит себя в центре этого мира (мироздания), но сам универсум недостаточно комфортен и человек не только принимает, но ^{Созн} «дает мир вокруг себя. Человек реализует себя в создаваемых им вещах - артефактах. Создавая вещи, человек стремится усовершенствовать мир, сделать его в полной мере отвечающим собственным потребностям. Поэтому созидательный труд - это деятельностная концептуализация мира. Но даже при отсутствии четкой смысловой (и концептуальной) грани между предметами человек выносит суждения о сходстве одних и различии других реалий и в соответствии с этим производит их концептуализацию, а также категоризацию, являющуюся одними из основных способов систематизации и организации знания в голо-

ве человека. Традиционный взгляд на категоризацию в терминах четко определяемых категорий находится в оппозиции к прототипической модели категоризации, разработанной когнитивным психологом Э. Рош [21]. Современная теория категоризации постулирует следующее положение. Категории не имеют четко очерченных границ, т. е. являются размытыми, в них обнаруживается внутренняя структура (центральные и периферийные члены); включение единицы в категорию не является однозначным и «зависит от решения говорящего и его терпимости по отношению к элементам, не похожим на Прототипический» [20, 167].

Когнитивисты установили, что «продукты» ментального процесса классифицирования - категории - наиболее органично развиваются на основе имен базового уровня категоризации. Этот уровень (*basic-level*) занимает промежуточное положение между самым высоким (суперординатным) и нижним (субординатным) и отражается такими лексическими единицами, как, например, машина, самолет, корабль, но не более «обобщающими» (транспортное средство) и не более конкретными (Mercedes, Конкорд) словами. Категориальные имена базового уровня, как правило, являются самыми короткими, нейтральными*^ наиболее частотными в речевом употреблении, они усваиваются детьми в первую очередь и появляются в языке раньше других слов, образуя его «костяк».

Интересно отметить, что в категоризации такого сложного концепта, как КОРАБЛЬ, люди нередко прибегают к «использованию» типичных примеров в рамках стереотипов или, идеальных образов. Известно, что в ходе истории одни образы уходят в прошлое, постепенно теряя влияние, «выходят из моды» (галеры, фрегаты); другие же (например, подводная лодка, космический корабль), напротив, с каждым годом набирают силу и все чаще заявляют о себе. Однако в качестве типичных определений корабля, что подтверждается словарными данными (Longman), предпочтение закреплено за морским средством перемещения - первое значение лексемы *Ship*, выключает семы *carrying, sea: a large boat for carrying people or goods on the sea* (22, 1241).

Для представителей англоязычной культуры именно корабль в различных модификациях становится символом возросшей мощи Британии как властительницы морей со времен королевы Елизаветы и победы над Испанской Армадой. Этот образ укреплялся благодаря тому, что в течение двух столетий именно английские путешественники оказывались в авангарде свершаемых великих открытий и корабли именно Британской империи наиболее часто бороздили воды всех морей, и именно благодаря своему флоту Британия являлась, мощной колониальной дер-

жавой (метрополией), владеющей землями во всех частях света и огромным количеством островов.

В основе исследования практического материала нашей работы лежит теоретическое положение о том, что содержательные аспекты концептов находят объективацию в языке, иными словами, вербализации подвергаются элементы, составляющие концепты [7; 6]. В английском языке концепт КОРАБЛЬ репрезентирован общеразговорными лексемами *ship; vessel; boat; craft*, а также разветвленной системой специальных номинативных единиц. Их изучение и подробное описание составляет следующий этап нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М.: Наука, 1991. - С. 3 - 4.
2. Арутюнова Н. Д. Вторичные истинностные оценки: правильно, верно // Логический анализ языка. Ментальные действия. - М.: Наука, 1993.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 895 с.
4. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. - Воронеж: Изд-во Воронеж, госуд. ун-ва, 1996. - 104 с.
5. Вежбицакая А. Язык. Культура. Познание 1996. - М.: УРСС, 1996.-416 с.
6. Красных В. «Свой» среди «Чужих»: миф или реальность? - М.: Гнозис, 2003.-375 с.
7. Кубрякова Е. С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. - № 1 (7). - 2001. - С. 28 - 34.
8. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. - М.: МГУ, 1996. - 121 с.
9. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. - СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1997. - 757 с.
10. Никитина С. Е. Сердце и душа фольклорного человека // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. - М.: Индрик, 1999. - С. 26 - 38.
11. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова. - М.: Наука, 1998. - С. 8 - 70.
12. Селиванова Е. А. Когнитивная ономастология. - Киев: Фитоциентр, 2000. - 248 с.
13. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. - М.: Академический Проект, 2001. - 990 с.
14. Стернин И. А., Быкова Г. В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. - М.: Изд-во РАН, 1998. - С. 23 - 36.
15. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 187 с.

16. Фесенко Т. А. Этноментальный мир человека: Опыт концептуального моделирования: Автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.19. - М.: МГУ, 1999. - 21 с.
17. Фрумкина Р. М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука XX века. - М.: Изд-во РГГУ, 1995. - С.74 - 117.
18. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. - М.: Изд-во РАН, 1997. - С. 340-369.
19. Jackendoff R. What is a concept? // Frames, Fields and Contrasts. New Essays in Semantics Find. Lexical Organization. - Cambridge: Cambridge University Press, 1992.-P. 34-58.
20. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Linguistics. - Stanford: Hackett Publishing Company, 1997. - 220 p.
21. Rosch E. Principles of categorization // Cognition and categorization. - Hillsdale, 1978.-P. 27-48.
22. Longman Dictionary of English Language and Culture. - Edinburgh gate, Harlow: Longman, 2002. - 1568 p.